

Так Е Си от скуки провел два дня в подвале в ожидании свадьбы. Поскольку делать всё равно было нечего, он решил проверить свой желудок на прочность. Вывод оказался неутешительным: настройки системы были непреклонными и жестокими. Нежное тело молодого господина Мужун не могло принимать никакой пищи, кроме живых цветов. Стоило ему съесть что-то другое, как живот тут же скручивало от боли. Разница заключалась лишь в степени тяжести и длительности приступа — в зависимости от жирности, остроты и количества еды. От белого риса и вареной зелени возникала лишь легкая боль, а вот от мяса, острого, жирного или сладкого животные муки становились невыносимыми и длились гораздо дольше... Да разве это отличается от полного запрета на еду?! Е Си хотелось уткнуться лицом в подушку и рыдать в голос: жизнь, в которой можно есть только белый рис да отварные овощи, — это и не жизнь вовсе!

За те два дня, что он провел под замком, каждый поход в туалет сопровождался целой ротой телохранителей, не отходивших от него ни на шаг. Стоило закончить свои дела, как его тут же отводили обратно в подвал и запирали. Остальное время Е Си коротал за просмотром фильмов, играми и сном, увязая в бессмысленном растительном существовании.

В день свадьбы Е Си встал ни свет ни заря — его разбудил дворецкий Шангуань. Вслед за дворецким в комнату внушительной колонной вошли около сотни слуг, каждый из которых держал в руках поднос с каким-нибудь предметом. Началась подготовка к торжеству.

Когда с базовыми гигиеническими процедурами было покончено, Е Си полулежал в кресле-шезлонге. Четверо слуг подстригали ему ногти, которые не выросли ни на миллиметр с самого момента перемещения в этот мир; двое подправляли и без того безупречные от природы брови; еще двое сбривали несуществующие волосы на ногах. Были тут и те, кто втирал увлажняющий лосьон, делал расслабляющий массаж мышц, чистил уши, расчесывал волосы, брызгал духами... Если бы не тяжелые кандалы на руках и ногах, Е Си вполне мог бы возмнить себя знатным баринном.

Е Си оглушительно зазвенел цепями и спросил:

— А это уже можно снять?

Улыбка дворецкого Шангуань была настолько идеальной, будто ее нарисовали на лице манекена:

— Простите, молодая госпожа. Старший молодой господин отдельно распорядился: не снимать до тех пор, пока вы не оденетесь в свадебный наряд.

Е Си: «...»

Мать твою, как ты меня назвал?! Молодая кто?!

После того как эти люди оттрамбовали его снаружи и изнутри, Е Си почувствовал себя безупречной фарфоровой куклой. Дворецкий Шангуань лично снял с него кандалы и вместе с несколькими помощниками облачил Е Си в свадебный костюм, на создание которого явно ушли силы всех четырех морей. Стоило ему переступить порог темнушки, как его тут же подхватил очередной целая армия телохранителей. Они окружили Е Си плотным кольцом и повели на место проведения церемонии. Торжество устраивали прямо во дворе виллы Хуанфу Икс — благо, территория под десять миллионов квадратных метров позволяла развернуться на широкую ногу.

Площадка была украшена с запредельной роскошью. Проходя мимо шведского стола длиной

более пятисот метров, Е Си невольно сглатывал слюну. Он едва не плакал от голода, но вынужден был сохранять холодно-надменный вид человека, абсолютно равнодушного к еде. Это была настоящая пытка.

После череды бесконечных, помпезных и бессмысленных ритуалов Е Си оказался у края красной дорожки. По знаку распорядителя он взял под руку главу семьи Мужун, и тот повел его к Шэнь Сюиню, ожидавшему под цветочной аркой.

Взяв отца под руку, Е Си заискивающе произнес:

— Папа.

Глава семьи Мужун мрачно буркнул:

— Хм!

Е Си: «...»

Похоже, этот новоиспеченный папаша меня ни капельки не любит!

Шэнь Сюинь стоял под аркой в одиночестве.

Сама арка поражала воображение: высотой с десятиэтажный дом и шириной в пару сотен метров, она была полностью сплетена из пестрых живых цветов. Единственной причиной, по которой эта громадина не рушилась, оставалось то, что система просто не позволяла ей упасть. Шэнь Сюинь облачился в сшитый на заказ свадебный костюм, который подчеркивал его и без того идеальную фигуру, делая ее еще более статной и элегантной. Грациозный, подобно горному бамбуку, он повернул к Е Си свое безупречно красивое лицо, а вокруг него клубилась едва заметная дымка повелительной ауры.

Если бы Е Си не знал заранее, что эта «аура правителя» — невероятно глупая штука, он бы подумал, что спецэффекты Шэнь Сюиня выглядят весьма поэтично... Но сейчас ему хотелось только хохотать!

Подведя сына к Шэнь Сюиню, глава семьи Мужун без тени сожаления передал руку Е Си в ладонь жениха.

Чтобы не выходить из образа, Е Си быстро состряпал страдальческую мину. Шэнь Сюинь, зная, что свадьба сорвется и сейчас на него совершат покушение, тоже не выглядел счастливым.

И вот эта парочка «радостных» женихов, взявшись под руки, пошла по красной дорожке к ведущему церемонии.

Стоило им остановиться, как в зале прогремел выстрел! Что-то на бешеной скорости пронеслось мимо Е Си, кажется, задев Шэнь Сюиня, и в следующее мгновение ведущий рухнул как подкошенный!

Е Си: «...»

Бедный ведущий, он-то кому насолил?

Телохранители тут же набежали со всех сторон. Пуля задела руку Шэнь Сюиня: рукав костюма порвался, на коже остался легкий ожог. Пока охрана в панике металась по площадке

в поисках стрелка, Е Си с первого же взгляда выхватил киллера из толпы.

А всё потому, что рядом с этим персонажем — мужским персонажем второго плана №3 — висела полупрозрачная рамка с описанием, которую могли видеть только Е Си и Шэнь Сюинь.

Заметить его было проще простого!

Имя: Дугу Икс

Статус: Убийца

Краткие сведения: Он — тридцать второй глава павильона Тысячи Убийств «Похороненная любовь». Холоден, на его счету неисчислимые жертвы. И хотя он не обладает богатством и властью, позволяющими контролировать экономическую артерию мира, он контролирует жизни тех, кто контролирует эту экономическую артерию! Из-за его ледящей ауры повсюду, где он проходит, всё покрывается льдом. Убийства, жажда крови, беспощадность — никто в этом мире не способен проникнуть в его сердце, кроме...

Е Си: «...»

Ладно, можешь не продолжать, кроме меня, естественно.

Е Си уже собрался рвануть за ним, как его запястье мертвой хваткой сжала чья-то рука. Е Си обернулся и увидел Шэнь Сюиня: тот с трудом просунул руку сквозь плотный живой щит из телохранителей и держал его, а в щели между спинами охранников виднелся его единственный глаз, пристально следящий за Е Си.

Е Си беззвучно артикулировал губами: «Второстепенный персонаж!», давая понять, чтобы тот отпустил его.

— ... — Шэнь Сюинь свирепо полоснул взглядом по рамке с описанием, и его пальцы на запястье Е Си сжались еще сильнее.

Вокруг царил хаос. Заметив, что все отвлечены легким ранением Шэнь Сюиня и на него самого никто не обращает внимания, Е Си ощутимо похлопал Шэнь Сюиня по тыльной стороне ладони, поднял большой палец вверх с выражением лица «Директор Шэнь, ждите моего триумфального возвращения после завоевания персонажа!» и со всей силы вырвал руку. С воодушевленным видом он рванул в сторону парящей рамки! На бегу он еще и сеял панику, чтобы отвлечь толпу:

— Молодой господин Хуанфу тяжело ранен! Скорее зовите врача!

А бедный директор Шэнь, зажатый в кольцо телохранителей, не мог сделать и шагу. Ему оставалось лишь беспомощно смотреть, как Е Си бросает его, подстреленного, и с радостным криком распускает слухи о его смертельном ранении, устремляясь в объятия мужского персонажа №3...

Вряд ли в жизни бывает момент печальнее этого!

Небо в мгновение ока затянуло тучами, поднялся ветер, горизонт рассекла слепящая молния... Однако полминуты спустя признаки надвигающейся бури так же быстро исчезли, как и появились.

Е Си, не прекращая поисков, облегченно выдохнул:

«...»

Отлично! Наш директор Шэнь наконец-то научился держать себя в руках!

За те два дня в подвале Е Си и Шэнь Сюинь подробно обсудили проблему: Шэнь Сюинь слишком сильно входил в роль и постоянно вышел из себя.

Е Си тогда долго и терпеливо наставлял его:

— Я не к тому, что вам нельзя злиться. Но стоит вам выйти из себя, как тут же гремит гром и льет как из ведра. Если вы не научитесь это контролировать, мы сорвем выполнение миссии.

Шэнь Сюинь ответил:

— Ты прав.

Е Си с горящим взглядом сел на кровати по-турецки и понизил голос:

— Я научу вас способу не злиться.

Шэнь Сюинь с интересом посмотрел на него:

— Какому же?

Е Си загадочно шепнул:

— Повторяйте за мной.

Шэнь Сюинь:

— Хм.

Е Си громко и декламаторски произнес:

— «Не злись!» Жизнь — это просто спектакль, мы встретились, потому что так судьбе было угодно.

Шэнь Сюинь: «...»

Е Си продолжал с чувством и толком:

— Стоит ли выходить из себя из-за пустяков? Оглянешься потом — и к чему это было?

Шэнь Сюинь: «...»

<http://bllate.org/book/18376/1766418>